

**РОССИЙСКОЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО**

**RUSSIAN
PSYCHOLOGICAL
SOCIETY**

**РОССИЙСКИЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ** том 12 № 4



**RUSSIAN
PSYCHOLOGICAL
JOURNAL** Vol 12 # 4

Москва



2015



Российский психологический журнал

Учредитель – Российское психологическое общество

Главный редактор – Зинченко Ю.П.

Редакционный совет

Акопов Г.В.

Аллахвердов В.М.

Забродин Ю.М.

Караяни А.Г.

Карпов А.В.

Малофеев Н.Н.

Марьин М.И.

Нечаев Н.Н.

Рубцов В.В.

Реан А.А.

Рыбников В.Ю.

Черноризов А.М.

Шкуратов В.А.

Редакционная коллегия

Абакумова И.В.

Асмолов А.Г.

Бабенко В.В.

Базаров Т.Ю.

Безруких М.М.

Богоявленская Д.Б.

Воробьева Е.В.

Деркач А.А.

Донцов А.И.

Дубровина И.В.

Журавлев А.Л.

Егорова М.С.

Ермаков П.Н. (заместитель главного редактора)

Лабунская В.А.

Леонова А.Б.

Сергиенко Е.А.

Тхостов А.Ш.

Цветкова Л.А.

Берберян А.С. (Армения)

Киттлер У. (Германия)

Мендждицкая Ю. (Германия)

Величковский Б.М. (Германия)

Кроник А.А. (США)

Белянин В.П. (Канада)

Бороховский Е. (Канада)

Стошич Л. (Сербия)

Ответственный секретарь – Обухова Ю.В.

Редактор английской части – Колесина К.Ю.

Выпускающий редактор – Буняева М.В.

Компьютерная верстка – Чеха А.П.

Адрес редакции:

пр. Нагибина, 13, ком. 518,

г. Ростов-на-Дону, 344038

Тел. (863) 243-15-17; факс 243-08-05

E-mail: rpj@bk.ru

Адрес учредителя:

ул. Ярославская, 13,

г. Москва, 129366

Тел./ факс (495) 283-55-30

E-mail: rpo@psychology.ru

Перепечатка материалов возможна
только по согласованию с Редакцией.



Russian Psychological Journal

Founder – Russian Psychological Society

Editor in Chief – Zinchenko Ju.P.

Editorial Committee

Akopov G.V.

Allahverdiv V.M.

Zabrodin Ju.M.

Karainy A.G.

Karpov A.V.

Malopheyev M.N.

Marin M.I.

Nechaev N.N.

Rubtsov V.V.

Rean A.A.

Ribnikov V. Ju.

Chernorizov A.M.

Shkuratov V.A.

Editorial Board

Abakumova I.V.

Asmolov A.G.

Babenko V.V.

Basarov T.Ju.

Bezrukikh M.M.

Bogoyavlenskaya D.B.

Vorobiova E.V.

Derkach A.A.

Dontsov A.I.

Dubrovina I.V.

Zhuravlev A.L.

Egorova M.S.

Yermakov P.N. (deputy Editor)

Labunskaya V.A.

Leonova A.B.

Sergiyenko E.A.

Tkhostov A.Sh.

Tsvetkova L.A.

Berberian A.S. (Armenia)

Kittler U. (Germany)

Menjeritskaya Ju. (Germany)

Velichkovsky B.M. (Germany)

Kronik A.A. (USA)

Belianin V.P. (Canada)

Borokhovski E. (Canada)

Stosic L. (Serbia)

Executive Secretary – Ju.V. Obukhova

English Editor – K.Ju. Kolesina

Managing Editor – M.V. Bunjaeva

Page settings – A.P. Tchekha

Address of the Publisher:

Nagibin Av., 13, of. 243,

Rostov-on-Don, Russia, 344038

Tel. (863) 243–15-17; fax 243–08-05

E-mail: rpj@bk.ru

Founder Address:

Yaroslavskaya str., 13,

Moscow, Russia, 129366

Tel./fax (495) 283–55-30

E-mail: rpo@psychology.ru

No part of this publication may be reproduced without the prior permission of the copyright owner

ISSN 1812–1853. Subscription catalogue of Russian Press Agency «Newspapers, Journals»

Subscription code 46723



СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Ковш Е. М., Скиртач И. А., Буняева М. В.

Психологические особенности агрессивности и враждебности молодежи Юга России (на примере русских и карачаевских девушек) 8

Обухова Ю. В., Обухова С. Г.

Особенности характеристик и смыслообразующих мотивов самореализации студенческой молодежи 21

ДЛЯ ДИСКУССИИ:

Шкуратов В. А.

Историческая психология как история психологического знания 31

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Макеева В. С., Пушкина В. Н., Поляков Д. О.

Туризм в формировании профессионально значимых личностных качеств студентов сферы физической культуры 46

Менджерцкая Ю., Ханзен М., Хорц Х.

Правила выражения эмоций преподавателями российских и немецких университетов 54

Осипова А. А., Зеленов А. А.

Концепт «смысловые барьеры в обучении студентов» в современном научно-педагогическом дискурсе 78

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ

Васильева О. С., Грачева Н. М.

Сравнительный анализ субъективной картины мира взрослых мужчин и женщин 87

Погорелова Е. И.

Оценки подростками своей эффективности в ситуации семейного функционирования 100

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Дикая Л. А., Наумова М. И., Наумов И. В.

Психофизиологические корреляты мысленного исполнения импровизированного танца 110

Ермаков П. Н., Скиртач И. А., Ковш Е. М.

Особенности частотно-пространственной организации коры мозга у музыкантов во время создания импровизации на основе стимульного материала с агрессивным и миролюбивым «характерами» 127

Крючкова А. С., Ермаков П. Н., Абакумова И. В.

Психологические и психогенетические особенности агрессивных и враждебных стратегий взаимодействия у подростков и молодых людей ... 137

Правдина Л. Р., Васильева О. С., Власова А. Ю.

Телесность в контексте психологии здоровья: опыт пилотажного исследования 148



Явна Д. В., Куприянов И. В., Кокорникова В. И.

Отражение процессов восприятия модуляций ориентации
в вызванных ответах мозга человека 161

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Богуславская В. Ф., Гришина А. В.

Психологический анализ социальной дистанции
в постконфликтном регионе 175

Касабова И. С.

Гендерные особенности самопредъявления девушек
в межличностном общении и их связь с выбором одежды 184

Мустафаева Э. М.

Ассоциативный метод в диагностике представлений подчиненных
о стилях управления британских и российских руководителей 193

РЕЗЮМЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 203

НАШИ АВТОРЫ 250

СВЕДЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПОДАЧИ ПУБЛИКАЦИЙ 262



CONTENTS

GENERAL PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY OF PERSONALITY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

Kovsh E. M., Skirtach I. A., Bunyaeva M. V.

Psychological Features of Aggressiveness and Hostility of Youth of the South of Russia (on the Example of Russian and Karachay Girls) 8

Obukhova Yu. V., Obukhova S. G.

Features of Characteristics and Meaning-Sense Motives of Self-Realization of the Student's Youth 21

FOR DISCUSSION:

Shkuratov V. A.

Historical Psychology as the History of Psychological Knowledge. 31

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Makeeva V. S., Pushkina V. N., Polyakov D. O.

Tourism in Formation of Professionally Significant Personal Qualities of Students in the Sphere of Physical Culture 46

Mendzheritskaya Ju., Hansen M., Horz H.

The Rules of Emotional Display in Lecturers of Russian and German Universities ... 54

Osipova A. A., Zelenov A. A.

The Concept "Semantic Barriers in Student's Learning" in the Modern Scientific-Pedagogical Discourse 78

DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY, ACMEOLOGY

Vasileva O. S., Gracheva N. M.

Comparative Analysis of the Subjective Picture of the World of Adult Men and Women 87

Pogorelova E. I.

The Assessment of Adolescents of their Self-Efficacy in Family Functioning Situation 100

PSYCHOPHYSIOLOGY, MEDICAL PSYCHOLOGY

Dikaya L. A., Naumova M. I., Naumov I. V.

Psychophysiological Correlates of Mental Performance of the Improvisation Dance 110

Ermakov P. N., Skirtach I. A., Kovsh E. M.

Features of Frequency-Spatial Organization of the Cerebral Cortex at Musicians during the Creation of Improvisation Based on Stimulus Material with Aggressive and Peaceful "Characters" 127

Kryuchkova A. S., Ermakov P. N., Abakumova I. V.

Psychological and Psychogenetic Characteristics of Aggressive and Hostile Strategies of Interaction with the External World of Teenagers and Young People . 137

Pravdina L. R., Vasileva O. S., Vlasova A. Yu.

Corporeality in the Context of Health Psychology: the Experience of the Pilot Study 148



Yavna D. V., Kupriyanov I. V., Kokornikova V. I.

The Perception of the Orientationally Modulated Textures and its
Expression in the Visual Evoked Potentials..... 161

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL PSYCHOLOGY

Boguslavskaya V. F., Grishina A. V.

Psychological Analysis of Social Distance in the Post-Conflict Region 175

Kasabova I. S.

Gender Features of Women's Self-Presentation in Interpersonal
Communication and their Relation to the Choice of Clothes..... 184

Mustafaeva E. M.

The Associative Method in the Diagnosis of Perceptions of Subordinates
about the Management Styles of the British and Russian Chiefs 193

SUMMARY OF THE ISSUE IN ENGLISH..... 203

OUR AUTHORS 251

INFORMATION ON THE ORDER OF PRESENTATION OF PUBLICATION..... 263



УДК 159.99

ПРАВИЛА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ РОССИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Юлия Менджерицкая

Мириам Ханзен

Хольгер Хорц

Изучение культурных правил выражения эмоций вызывает большой интерес в научной психологической среде. Несмотря на этот факт, по-прежнему недостаточно внимания уделяется проведению кросс-культурных исследований, в предметное поле которых входило бы сравнительное изучение особенностей выражения эмоций преподавателями высшей школы в процессе взаимодействия со студентами. Цель настоящего исследования заключается в определении взаимосвязей между характеристиками культуры, правилами выражения эмоций и такими параметрами межличностного взаимодействия, как пол партнера, степень публичности интеракции в контексте взаимодействия «преподаватель–студент». Теоретическими основами работы выступают такие концепции, как индивидуалистические и коллективистские культуры, ценностные ориентации преподавателей в процессе обучения студентов, кросс-культурные различия в уровнях общей эмоциональной экспрессии, в интенсивности и аутентичности выражения эмоций различной валентности, в выборе правил выражения эмоций в ситуациях с различной степенью публичности.

Результаты исследования и сделанные на их основе выводы только частично подтверждают выдвинутые гипотезы и вступают в противоречие с выводами авторов других работ, в которых сравнивались коллективистские и индивидуалистические культуры по таким показателям, как общая экспрессивность, выбор правил выражения эмоций, интенсивность и аутентичность выражения отрицательных и положительных эмоций. В нашем исследовании, в отличие от других работ, были обнаружены сходные паттерны в выборе правил выражения эмоций немецкими и российскими преподавателями – в зависимости от валентности эмоций, пола студента и степени публичности ситуации взаимодействия. Далее было обнаружено, что российским преподавателям свойственны более высокая аутентичность отображения эмоций на лице и более высокая интенсивность проявления негативных эмоций, по сравнению с группой немецких преподавателей. В качестве объяснения полученным данным предлагаются: 1) концепция «сближения» ценностных ориентаций, связанных с организацией образовательного



процесса в Германии и России; 2) культурно-обусловленные характеристики воспроизведения эмоционального опыта в значимых ситуациях и 3) гендерные различия в оценке эмоциональных переживаний.

Ключевые слова: выражение эмоций, культурно-обусловленные правила, ценностные ориентации, эмоциональный труд, преподаватели университетов, кросс-культурное сравнение, пол партнера, аутентичность экспрессии, публичность ситуации.

Введение

Изучение правил и эмоциональной регуляции выражения «подходящих» эмоций в организационном контексте имеет довольно длительную историю и касается, в частности, таких профессиональных групп, как пилоты, продавцы, кассиры или операторы call-центров [10, 41, 49]. В ряде работ, посвященных изучению влияния культуры на правила выражения эмоций, доказываемся, что представители индивидуалистических культур обладают более высокой общей экспрессивностью по сравнению с представителями коллективистских культур [32, 34]. В них приводятся данные, которые свидетельствуют о том, что участникам исследований с коллективистской и индивидуалистической ориентациями свойственны различные нормы выражения положительных и отрицательных эмоций в общении, в зависимости от того, являются ли они членами «своей» или «чужой» социальной группы. Имеющиеся данные также свидетельствуют о том, что степень общей экспрессивности выше в ситуациях взаимодействия, отличающихся низким уровнем публичности.

Цель нашего исследования заключалась в изучении факторов, влияющих на формирование правил выражения положительных и отрицательных эмоций преподавателями университетов в различных ситуациях взаимодействия со студентами. Особое внимание уделялось анализу таких факторов, как культура (на примере российских и немецких вузов), ситуация взаимодействия «преподаватель–студент» и ситуативные параметры: пол партнеров по взаимодействию, степень публичности ситуации взаимодействия.

Прежде чем изложить полученные нами результаты, необходимо кратко осветить теоретические подходы и эмпирические данные, относящиеся к анализу влияния культуры на формирование правил выражения эмоций, а также рассмотреть особенности ценностных ориентаций в России и Германии, связанных с контекстом высшего образования.

Теоретические предпосылки

Кросс-культурный подход к изучению правил выражения эмоций

После публикации в 1969 г. известной работы Р. Ekman и W. Friesen [7], в которой приводятся экспериментальные данные, доказывающие существование



культурно-обусловленных правил выражения базовых эмоций, появилось большое количество работ, которые расширили и развили эту сферу исследований [3, 11, 13, 29, 31]. Согласно Р. Ekman и W. Friesen [7], правила выражения эмоций содержат информацию об эмоциональной экспрессии, которая должна сопровождать определенную испытываемую человеком эмоцию, в зависимости от его социального статуса, социальной роли, пола и возраста, а также учитывая характеристики партнера по общению и параметры ситуации взаимодействия. Культура диктует, насколько то или иное выражение эмоций приемлемо, и как, когда и с кем возможно проявление эмоций. Принято различать следующие модусы выражения эмоций: 1) подавление выражения эмоций, характеризующееся снижением интенсивности показа эмоциональной реакции; 2) усиление выражения эмоций, характеризующееся преувеличенным показом эмоциональной реакции; 3) полный контроль над выражением эмоций или нейтрализация, отсутствие какой-либо экспрессии; 4) маскировка или замена исходного эмоционального выражения другим экспрессивным паттерном, который сопровождает другое эмоциональное переживание; 5) придание эмоциональной экспрессии нового качества, при котором выражение испытываемой эмоции «прячется» за улыбкой или смехом [7, с. 75; 31].

Теоретические модели, используемые для объяснения существующих кросс-культурных различий в выражениях эмоций, разработаны, главным образом, в рамках таких подходов, которые обращаются: 1) к анализу принадлежности партнеров по взаимодействию к «своей» или «чужой» социальной группе [32]; 2) к поиску разграничений между объединяющими и разъединяющими эмоциями [23]; 3) к определению паттернов поведения, направленных на поддержание или распад общности между партнерами по общению [35]; 4) к классификации эмоций по степени отражения в них силы и власти [42]. В основе названных подходов лежат глобальные классификации культур, в которых противопоставляются индивидуализм и коллективизм, происходит разделение культур по степени иерархичности [30] или используется критерий «автономности – включенности» для описания культур [44]. Кроме указанных теоретических ориентиров, в работах развивается положение Р. Ekman, W. Friesen [7], К. Scherer [43] о социальной и межличностной природе эмоций. Такой взгляд на выражение эмоций объясняет исключительное влияние, оказываемое культурой, на формирование культурно-специфических особенностей взаимосвязей между Я и Другими, определяющими, в свою очередь, правила выражения эмоций. Иными словами, выражение эмоций является результатом взаимодействия и находится под контролем того, как та или иная культура регулирует взаимоотношения между отдельным индивидом и другими, группой людей [42].



Исследования, выполненные в области кросс-культурных различий в выражении эмоций, доказывают, во-первых, что степень общей экспрессивности выше в индивидуалистских культурах по сравнению с коллективистскими культурами [34], что представители культур с кратковременной ориентацией характеризуются более интенсивной невербальной экспрессией, в связи с частым преувеличением выражения эмоций, по сравнению с представителями культур с долговременной ориентацией [33].

Во-вторых, в коллективистских культурах одобряется более интенсивное выражение положительных эмоций и ограничивается сильное выражение отрицательных эмоций по отношению к членам своей социальной группы (члены семьи или близкие друзья), в то время как в индивидуалистских культурах допускается одинаково интенсивное выражение как отрицательных, так и положительных эмоций [31]. Противоположный паттерн мимической экспрессии наблюдается в отношении партнеров по взаимодействию, принадлежащих к «чужой» социальной группе (например, незнакомые люди или партнеры по общению с более низким социальным статусом). В индивидуалистских культурах доминирует менее интенсивная негативно-окрашенная экспрессия и более выраженный показ положительных эмоций в адрес членов незнакомых групп, в то время как в коллективистских культурах интенсивность отрицательных эмоций в таком взаимодействии выше, чем положительных. В качестве одной из причин обозначенных выше различий называется исключительная важность четкого разграничения между членами «своей» и «чужой» социальных групп в коллективистских культурах [32].

В-третьих, анализ по критериям валентности и вида эмоций показал, что представители коллективистских культур реже демонстрируют такие эмоции, как радость и удивление, по сравнению с представителями индивидуалистских культур. Коллективистски ориентированные индивиды стремятся менее интенсивно показывать эмоции силы и власти (гнев, презрение и отвращение), по сравнению с индивидуалистски ориентированными индивидами [42]. В культурах, характеризующихся более четкой иерархией, наблюдается снижение интенсивности выражения эмоций стыда, вины и страха, т. к. эти эмоциональные переживания могут нарушить социальные нормы и препятствовать участию в значимых социальных группах. Одновременно, в культурах, ориентированных на автономность, отмечается более высокая степень демонстрации эмоций радости, которая способствует укреплению индивидуальности и уникальности отдельных индивидов [54].

В-четвертых, в коллективистских культурах, по сравнению с индивидуалистскими культурами, отмечается более разнообразный репертуар правил выражения эмоций по отношению к различным партнерам по взаимодействию [42]. В-пятых, гендерные различия являются универсальными: мужчинам



свойственна более интенсивная демонстрация эмоций силы и власти (гнев, презрение и отвращение), а для женщин характерна более высокая степень выражения эмоций радости, астенических эмоций (печаль и страх) по сравнению с мужчинами [42].

В ряде исследований уделяется большое внимание подробному анализу совместного влияния правил экспрессии и культурно-специфических ценностных ориентаций на отображение эмоций во время взаимодействия. Так, С. Ashton-James и ее коллеги [2] выявили взаимосвязь между эмоциональным состоянием индивида и культурно-нормативными особенностями отображения эмоциональных состояний на лице. Как в индивидуалистских, так и в коллективистских культурах выражение отрицательных эмоций ассоциируется с культурно-нормативными паттернами поведения и реагирования, которые, в свою очередь, имеют различные последствия для дальнейшего развития взаимодействия. Демонстрация отрицательных эмоций в адрес партнера по взаимодействию в индивидуалистских культурах выполняет функцию укрепления независимости и индивидуальности субъекта экспрессии. В коллективистских культурах такой паттерн экспрессивного поведения способствует поддержанию взаимозависимости между партнерами по общению. С. Ashton-James и ее коллеги [2] делают вывод о том, что выражения положительных эмоций приводят к изменениям на уровне индивидуальной самопрезентации. Как в коллективистских культурах, так и в индивидуалистских культурах интенсивное выражение положительных эмоций рассматривается как культурно инконгруэнтное поведение, т. к. оно в коллективистских культурах ведет к усилению индивидуальности, а в индивидуалистских культурах – к развитию взаимозависимости.

В другой серии исследований [25, 32], посвященных изучению взаимосвязей между культурно-специфическими ценностными ориентациями и правилами выражения эмоций, было установлено, что более сильная идентификация с такими ценностными ориентациями, как «сохранение» и «самоутверждение» в группе участников исследования из Америки способствует более интенсивному и более аутентичному проявлению эмоций презрения и отвращения. В то же время в группе участников исследования из Германии высокая значимость ценностных ориентаций «открытость к изменениям» и «выход за пределы своего Я» имеет прямую взаимосвязь с более интенсивным выражением эмоций печали и гнева. Этими авторами было обнаружено, что ценностная ориентация «открытость к изменениям» обладает дополнительной моделирующей функцией, объясняющей культурные различия в демонстрации гнева и печали между американскими и немецкими испытуемыми.



Обращение к концепции культурных ценностных ориентаций S. Schwartz [44] предлагает более дифференцированный анализ влияния культуры на выбор правил экспрессивного поведения и расширяет представления о роли факторов «коллективизм – индивидуализм», разработанных в рамках культурной классификации G. Hofstede [17], в формировании культурно-специфических особенностей вербального и невербального выражения эмоций [25, 39, 54]. В дополнение к этому сравнение моделей S. Schwartz [44] и G. Hofstede [17] на эмпирическом уровне показало, что теория S. Schwartz может лучше объяснить формирование макросоциальных характеристик, включая такие переменные, как эмоции [12]. Было также доказано, что между параметрами «коллективизм – индивидуализм», описанными G. Hofstede [17], и параметрами «независимость – включенность», выделенными S. Schwartz [44], существует соответствие. Единственное исключение заключается в том, что в классификации S. Schwartz к классическим составляющим индивидуализма добавляются такие переменные, как забота о благополучии и социальная справедливость [12]. Таким образом, использование концепции культурных ценностных ориентаций S. Schwartz [44] с целью анализа кросс-культурных различий в сфере выражения эмоций открывает новые возможности для понимания такого рода различий.

Эмоциональная регуляция и эмоциональный труд в сфере высшего образования

Исследования, в которых бы изучались особенности эмоциональной регуляции у преподавателей высших школ, до настоящего времени остаются малочисленными [14, 48, 52]. Данная ситуация связана как с методологическими, так и с методическими трудностями проведения такого рода исследований. В частности, в англоязычных работах наблюдается преобладание качественного подхода, а также отсутствие валидных исследовательских инструментов, разработанных специально для контекста высшего образования и для такой группы испытуемых, как преподаватели университетов. Существующие англоязычные исследования, например, направлены на изучение эмоций и эмоциональной регуляции у студентов [47, 53] или сконцентрированы на изучении совладания со стрессом у школьных учителей [37, 38, 55].

В рамках качественного подхода [40] чаще всего проводится анализ взаимосвязей между переживаемыми преподавателями эмоциями и выбираемыми ими стратегиями преподавания, или формулируемыми ими целями преподавания [9]. G. Hagenauer и S. Volet [15] провели пятнадцать интервью с австралийскими преподавателями, в процессе которых участники исследования должны были описать ситуации, вызывающие положительные и отрицательные эмоциональные переживания. В другой работе опрашивались



45 немецких преподавателей [26]. В результате были выявлены источники их эмоциональных переживаний и установлены типы взаимодействия со студентами, способствующие появлению положительных и отрицательных переживаний у преподавателей.

В исследовании К. Trigwell анализировались ответы 175 австралийских преподавателей, которые заполняли опросники, направленные на выявление различных стилей преподавания, и регистрировались эмоциональные переживания по время преподавательской деятельности [52]. Результаты этого исследования свидетельствуют о том, что в зависимости от стиля преподавания преподаватели испытывают разные по знаку эмоции. Стиль преподавания, ориентированный на студентов, положительно коррелирует с переживанием приятных эмоций, в то время как стиль преподавания, ориентированный на самого преподавателя, взаимосвязан с переживанием отрицательных эмоций. Сходные данные о взаимосвязи между стилем преподавания и эмоциями, переживаемыми во время преподавательской деятельности, были получены в работе R. Kordts-Freudinger [26], в которой приняли участие 37 преподавателей из Германии. Автор смог также доказать наличие взаимосвязи между стилем преподавания, направленным на студентов, и положительными эмоциями, переживаемыми преподавателями во время преподавательской деятельности. Более подробный анализ роли преподавательского стиля в регуляции эмоций преподавателей показал, что стиль преподавания, направленный на студентов, влияет на выбор такой стратегии эмоционального совладания, как «переоценка ситуации» [26].

Несмотря на важность полученных данных, к ним необходимо относиться с осторожностью, т. к. использованные в исследовании опросники имеют некоторые методические погрешности. В частности, это замечание относится к опроснику «Эмоции в преподавательской деятельности» [51], который по некоторым параметрам не отвечает психометрическим требованиям [14].

Другая серия исследований была проведена в рамках организационно-психологического подхода, в котором делается акцент на процессе разграничения между переживаемыми эмоциями и их презентацией партнерам по взаимодействию [16, 27, 36]. Названное разграничение понимается как одна из составляющих более сложного процесса эмоционального труда. В рамках этого подхода подчеркивается, что эмоциональный труд возникает в контексте социального взаимодействия и подвержен влиянию со стороны ситуативных параметров взаимодействия. Исследователи [16, 27, 36] смогли идентифицировать несколько доминирующих типов совладания: 1) поверхностный уровень изменений – модус показа эмоций, при котором демонстрируемые эмоции не соответствуют переживаемым на самом деле эмоциям; 2) глубокий уровень изменений (активный и пассивный) – стремление



испытывать чувства, соответствующие ожиданиям и нормам, установленным в организации.

Изучению в контексте высшей школы такого явления, как эмоциональный труд, посвящено небольшое количество работ [6, 38]. Результаты этих работ указывают на то, что преподаватели университетов воспринимают эмоциональный труд как неотъемлемую часть их повседневного профессионального взаимодействия и их преподавательской деятельности. Участники исследований отмечают, что количество ситуаций, в которых необходимо «эмоционально трудиться», сильно возросло в течение последних лет [38]. Преподаватели научились не только контролировать свои эмоции, но и предъявлять партнерам по взаимодействию те эмоции, которые соответствуют контексту ситуации, даже в условиях стресса. Преподаватели университетов придерживаются мнения: без способности к эмоциональному труду они не могут называться профессионалами. Сходные данные были собраны в работе P. Constanti и P. Gibbs [6], которые обнаружили, что идея взаимоотношений по типу «потребитель–сервис» в современных университетах предрасполагает к тому, чтобы поведение преподавателей включало эмоциональный труд, что в свою очередь рассматривается как необходимая предпосылка благополучия студентов и престижности университета. Последствиями распространения названного типа взаимоотношений являются усиление напряженности и развитие чувства бессилия у преподавателей, связанное с испытываемым ими дисбалансом между поддержкой, ожиданиями и вложенными усилиями.

Ценностные ориентации в образовательном пространстве Германии и России

Выбор таких стран, как Россия и Германия, для проведения межкультурного сравнения обусловлен в первую очередь тем, что в течение последних десятилетий можно отметить ряд изменений в Российской системе образования, характеризующихся появлением новых ценностных ориентаций, в большей мере свойственных западной системе образования [8, 20]. Данные изменения объясняются, с одной стороны, процессами глобализации, а с другой стороны, реформами, которые проводились в России с начала 90-х гг., способствующими актуализации демократических и индивидуалистических ценностей. Ряд авторов отмечает, что для более глубокого анализа изменений необходимо различать макроуровень и микроуровень трансформации ценностных ориентаций [8]. Необходимо также учитывать, что особенностью образовательной системы является присущая ей ригидность к быстрым изменениям, т. к. одной из ее основных целей является сохранение и передача культурных ценностей [18]. S. Schwartz обращает внимание на то, что учителя, в силу их социальной роли, чаще по сравнению с другими профессиональными



группами являются носителями культурных ценностей и представлений о национальных ценностных предпочтениях [44]. В этой связи делается заключение о том, что несмотря на изменения культурных ценностей на макроуровне, устоявшиеся культурные паттерны продолжают оставаться без изменений, в особенности в российской образовательной системе. Например, такие характеристики, как «хорошо работающий», «дисциплинированный», «послушный», по-прежнему входят в список параметров, описывающих образовательные стандарты [8, с. 98]. Учебный процесс рассматривается как континуум, состоящий из школы, класса и учителя, как межгенерационная система, характеризующаяся взаимозависимостью между процессами обучения, преподавания и выставления оценок. В этом отражается важность индивидуальной конформности по отношению к потребностям и желаниям группы, являющаяся более характерной для коллективистски окрашенной ценностной ориентации [18].

Таким образом, в рамках образовательной системы происходит усвоение норм и ценностей, связанных с учебной и преподавательской деятельностью и описывающих стандарты успешного обучения, которые не подлежат обсуждению и изменению. В противоположность этому в европейской и американской образовательных практиках обсуждение и модификация учебной и преподавательской деятельности поощряются, включая изменения в содержании, структуре и формате классной работы [1].

Несмотря на ряд особенностей российской образовательной системы, отмеченных выше, было бы неверно обозначить доминирующие в России образовательные ценности как принадлежащие только одному полюсу континуума. Такие параметры, как конкуренция между группами и неравное распределение поощрений и наград в соответствии с различными индивидуальными достижениями, которые традиционно относят к индивидуалистической ориентации, были в прошлом и остаются в настоящем важными составляющими российской системы ценностных ориентаций в образовании [8]. Некоторые авторы отмечают, что ряд экономических реформ, затрагивающих также систему высшего образования, повлек за собой усиление соревновательного элемента, повлиявшего на престижность университетов, на придание элитного статуса некоторым высшим образовательным учреждениям, а также способствовал своего рода социальному расслоению как в группе преподавателей, так и в группе студентов [24].

Сдвиг в культурных ценностях, связанных с образованием и обусловленных меняющейся экономической ситуацией, можно также проследить на уровне изменений, происходящих в восприятии системы образования студентами и школьниками. В работах [4, 21], посвященных анализу социализации подростков, рассматривается тенденция снижения значимости



высшего образования, приводящая, в свою очередь, к снижению уважительного отношения к преподавателям и школьным учителям, ведущему к неспособности образовательной системы подготовить следующее поколение к происходящим изменениям.

Другой подход к анализу трансформаций в области ценностных ориентаций в образовательной среде предлагает исследование S. Kirpotin [22], в котором рассматриваются трудности, встречающиеся на пути преподавателей, стремящихся интегрировать инновационные методы преподавания, предусматривающие более выраженную независимость и более высокую ответственность студентов за свой учебный процесс. Наибольшие затруднения вызывает у преподавателей пассивность и неорганизованность студентов, а также необходимость быть более открытыми, доброжелательными и менее авторитарными по отношению к студентам. Согласно данным проведенного опроса, преподаватели чувствуют себя менее уверенно в связи с увеличивающейся активностью студентов и расценивают ситуацию преподавания как менее поддающуюся контролю в том случае, когда практикуется направленный на студентов стиль преподавания [22].

Следуя выводам работ [8, 45, 46], группу немецких образовательных ценностей можно классифицировать как западно-ориентированные ценностные ориентации, в которых подчеркивается индивидуальный вклад, автономность и доминирование личных интересов над потребностями группы. Следовательно, подчинение собственных желаний интересам группы не является ведущим принципом взаимодействия. Сравнивая Германию и Россию, ученые отмечают, что в Германии доминируют ценности интеллектуальной автономии и эгалитаризма, а в России более значимыми являются ценности поддержания иерархии и включенности.

Исходя из целей настоящего исследования, особенно интересным является тот факт, что ценность аффективной автономии, характеризующаяся как «стремление поддерживать и способствовать накоплению индивидуального положительного эмоционального опыта...» [46, с. 3], выражена более высоко в Германии по сравнению с Россией.

Другим примером межкультурных различий в области образования служат сведения об особенностях обратной связи, демонстрируемой в школьной и университетской системах. В качестве такой особенности рассматривается стиль критики, который у российских преподавателей отличается большей директивностью. Они чаще, чем преподаватели в западно-европейских странах, обращают внимание на ошибки студентов и отмечают неудавшиеся аспекты в работе [19]. В противоположность этому, в западно-европейской образовательной системе, включая также и немецкую, преобладает стиль обратной связи, посредством которого подчеркиваются положительные



аспекты индивидуальных достижений, и в меньшей степени, чем в России, уделяется внимание формальным критериям достижения учебной цели. Такой тип обратной связи позволяет намеренно разделять учеников по принципу успеваемости, при этом не давая им прямолинейно негативной обратной связи.

Таким образом, можно заключить, что функции оценивания видятся по-разному. Так, преподаватели из Западной Европы видят роль обратной связи в том, чтобы установить положительные отношения с учащимися и укрепить их самооценку и энтузиазм. Российские преподаватели используют обратную связь с более выраженной дисциплинарной целью для обозначения приложенных усилий и серьезности учебного процесса [20]. Преподаватели российских учебных заведений уверены в том, что студенты должны быть изначально высоко мотивированы учиться самостоятельно как на занятиях, так и в домашних условиях [18].

Несмотря на то, что совсем небольшое количество работ обращается непосредственно к сравнительному анализу особенностей преподавания в России и Германии, выявленные в этих исследованиях различия в ожиданиях, нормах, ценностных ориентациях, сопровождающих процесс обучения, могут послужить основой для проведения дальнейших сравнительных исследований.

Учитывая, что индекс России по показателю «автономность – включенность», согласно классификации S. Schwartz [44], является эмпирическим аналогом показателя «индивидуализм – коллективизм» по классификации G. Hofstede [17], можно полагать, что в России полюс «включенность» сильнее выражен, следовательно, преобладают коллективистские ценности. В Германии, в свою очередь, более выражены показатели интеллектуальной и аффективной автономности, что позволяет охарактеризовать Германию как страну с более выраженными индивидуалистскими ценностями.

Гипотезы исследования

Опираясь на вышеизложенные теоретические предпосылки и эмпирические данные, касающиеся культурно-специфических правил эмоциональной экспрессии и культурно-обусловленных ценностных ориентаций и норм в преподавательской деятельности, были сформулированы следующие гипотезы:

Гипотеза 1. Уровень общей эмоциональной экспрессии немецких преподавателей может быть выше, чем уровень общей эмоциональной экспрессии российских преподавателей.

Гипотеза 2. У преподавателей немецких вузов может наблюдаться более высокий уровень интенсивности предъявления отрицательных эмоций



в процессе взаимодействия со студентами, по сравнению с преподавателями из российских вузов.

Гипотеза 3. Аутентичность эмоциональной экспрессии может изменяться как у немецких, так и российских преподавателей в зависимости от вида взаимодействия со студентами (лекция, консультация).

Гипотеза 4. На выбор российскими и немецкими преподавателями правил предъявления эмоций может не оказывать влияния такая ситуативная переменная взаимодействия, как пол студента.

Четвертая гипотеза непосредственно связана с комплексной исследовательской задачей, направленной на определение взаимосвязей между правилами предъявления эмоций, с одной стороны, и культурной принадлежностью, валентностью эмоций, типом ситуации взаимодействия и полом студента, с другой стороны.

Эмпирический объект исследования

В исследовании приняли участие 60 преподавателей из различных университетов Германии (21 мужчина и 39 женщин) в возрасте от 25 до 64 лет ($M = 36,65$; $SD = 9,06$); 99 преподавателей из различных российских университетов (24 мужчины и 75 женщин) в возрасте от 25 до 73 лет ($M = 47,17$; $SD = 12,13$).

Исследовательский дизайн

В работе применялась методика для измерения правил эмоционального предъявления DRAI – «Display Rule Assessment Inventory», разработанная D. Matsumoto, S. Yoo, S. Hirayama & G. Petrova [34], которая была модифицирована нами в соответствии с целями исследования. В частности, были добавлены такие ситуации, как консультация и лекционное занятие. Далее было сокращено количество партнеров по взаимодействию до двух: преподаватель – студент (или студентка). На предварительном этапе исследования обе версии методики были протестированы. Результаты показали, что между оригинальной версией и версией опросника, используемого в нашем исследовании, различий не наблюдается, модификация заданий не оказывает влияния на процесс заполнения опросника. Следующее отличие от оригинальной версии касалось способа предъявления методики. В связи с необходимостью участия в исследовании преподавателей из различных университетов России и Германии, опросник предъявлялся в режиме онлайн с использованием системы Unipark©. Потенциальные участники получили по электронной почте приглашение принять участие в исследовании, в котором был указан адрес интернет-страницы с опросником. В исследовании использовались версии опросника на немецком и русском языках.



Выше мы отмечали, что в данном исследовании приняли участие две группы испытуемых (российские и немецкие преподаватели); в этой связи фактор «культура» рассматривался нами как межсубъектная переменная, а такие переменные, как «ситуация взаимодействия» (консультация, лекция), «пол студента» (мужской, женский), «валентность эмоции» (положительные: радость и удивление; отрицательные: страх, печаль, гнев, презрение и отвращение), трактовались нами как внутрисубъектные переменные. Исходя из таких критериев классификации факторов, влияющих на выбор правил выражения эмоций в процессе взаимодействия преподавателей со студентами, каждый из участников исследования должен был выполнить задания, относящиеся к четырем различным ситуациям: 1) на лекции – взаимодействие преподавателя и студента; 2) на лекции – взаимодействие преподавателя и студентки; 3) на консультации – взаимодействие преподавателя и студента; 4) на консультации – взаимодействие преподавателя и студентки. В каждой из описанных ситуаций испытуемым предлагалось указать, какое из шести правил выражения эмоций, перечисляемых в методике DRAI (усиление, выражение, ослабление, нейтрализация, модификация, маскировка), было бы адекватным использовать для отображения каждой из семи предъявляемых эмоций (радость, удивление, страх, печаль, гнев, презрение, отвращение). В конце опросника находился блок социо-демографических вопросов. Среднее время заполнения опросника составляло 7 минут ($SD = 4$).

Обработка данных

Данные обрабатывались согласно алгоритму, разработанному D. Matsumoto с коллегами [34]. На первом этапе были созданы новые переменные, которые содержали ответы участников отдельно по каждому правилу выражения эмоций в соответствии с каждой эмоцией, типом ситуации и полом студента ($6 \times 7 \times 2 \times 2$). Код «1» присваивался выбору следующих правил выражения эмоций: «усиление», «выражение», «ослабление», «маскировка», «модификация». Код «-1» присваивался выбору правила выражения эмоций по типу «нейтрализация». Такая обработка позволяет перевести данные из категории номинальных в категорию, содержащую частоты. Затем были объединены в две разные группы положительные эмоции (радость, удивление) и отрицательные эмоции (страх, печаль, гнев, презрение, отвращение). С целью анализа взаимосвязи между названными выше факторами и шестью правилами предъявления эмоций был проведен многофакторный вариантный анализ (MANOVA) с повторными измерениями для факторов «ситуация взаимодействия», «пол студента», «тип эмоции» и «культурная принадлежность».



Результаты и их обсуждение

Общий анализ данных

Результаты свидетельствуют о том, что следующие три фактора обладают статистически значимой силой влияния на выбор правил предъявления эмоций: «культура» ($F(5,153) = 6.50; p < .001; \eta^2 = .175$), «ситуация взаимодействия» ($F(5,153) = 7.99; p < .001; \eta^2 = .207$) и «тип эмоции» ($F(5,153) = 182.6; p < .001; \eta^2 = .856$). Влияние фактора «пол студента» не достигло уровня статистической значимости ($F(5,153) = 1.26; p = 281$). Было обнаружено, что комбинация определенных факторов оказывает значимое влияние на выбор правил демонстрации эмоций: 1) «ситуация взаимодействия» и «тип эмоции» ($F(5,153) = 3.26; p < .05; \eta^2 = .096$); 2) «ситуация взаимодействия» и «пол студента» ($F(5,153) = 2.41; p < .05; \eta^2 = .073$); 3) «пол студента» и «тип эмоции» ($F(5,153) = 3.16; p < .05; \eta^2 = .094$). Совместное влияние факторов «культура» и «тип эмоции» осталось статистически незначимым ($F(5,153) = 1.90; p = .10$). Дополнительно было установлено, что возраст и пол участников не оказывают статистически значимого влияния на выбор правил эмоционального реагирования. Поэтому на последующих этапах анализа эти переменные не учитывались. В таблице 1 приведены средние значения и стандартные отклонения для всех факторов и переменных, включенных в анализ.

Таблица 1.

Среднее значение и стандартное отклонение (в скобках) по каждому правилу выражения эмоций в соответствии с факторами: «культура», «тип ситуации», «пол студента» и «тип эмоции»

Правила выражения эмоций	Культура		Тип ситуации		Пол студента		Тип эмоций	
	Россия	Германия	Консультация	Лекция	Муж.	Жен.	Полож.	Отриц.
Усиление	.04 (.09)	.02 (.05)	.02 (.06)	.02 (.07)	.02 (.07)	.02 (.05)	.05 (.14)	.01 (.04)
Выражение	.17 (.29)	.15 (.24)	.00 (.26)	-.09 (.32)	-.05 (.29)	-.04 (.27)	.66 (.38)	-.33 (.32)
Ослабление	.12 (.13)	.24 (.16)	.17 (.13)	.20 (.19)	.19 (.16)	.18 (.15)	.13 (.23)	.20 (.18)
Модификация	.09 (.11)	.06 (.09)	.10 (.13)	.10 (.13)	.10 (.13)	.10 (.11)	.03 (.12)	.12 (.15)
Маскировка	.05 (.08)	.07 (.12)	.08 (.12)	.07 (.13)	.07 (.12)	.07 (.12)	.02 (.09)	.09 (.15)



Анализ результатов исследования в соответствии с выдвинутыми гипотезами

Гипотеза 1.

Результаты свидетельствуют о существовании значимых различий между российскими и немецкими преподавателями в выборе только одного из шести правил показа эмоций, а именно – «ослабления». В противоположность существующим данным, было установлено, что преподаватели в Германии чаще, чем в России, обращаются к снижению интенсивности эмоциональной экспрессии ($F(1,157) = 26.65; p < .001; \eta^2 = .145$) (см. рисунок 1). Следовательно, гипотеза о том, что уровень общей эмоциональной экспрессии немецких преподавателей может быть выше, чем уровень общей эмоциональной экспрессии российских преподавателей, не нашла своего подтверждения.

Гипотеза 2.

Как указывалось выше, результаты свидетельствуют об отсутствии статистически значимого совместного влияния факторов «культура» и «тип эмоции» на выбор правил показа эмоций, что не подтверждает гипотезу 2.



Рисунок 1. Влияние фактора «культура» на выбор правил выражения эмоций «усиление» и «ослабление»

Вместе с этим, более детальный анализ по каждой эмоции показал, что тип эмоции влияет на выбор таких правил показа эмоций, как «выражение» ($F(6,942) = 4.64; p < .001; \eta^2 = .029$), «ослабление» ($F(6,942) = 9.95; p < .001; \eta^2 = .060$) и «маскировка» ($F(6,942) = 4.25; p < .001; \eta^2 = .026$). Интересным является тот факт, что направление выявленных различий



между российскими и немецкими преподавателями также противоречит гипотезе 2. Данные свидетельствуют о том, что у группы российских преподавателей более высокий уровень аутентичности выражения как положительных, так и отрицательных эмоций по сравнению с немецкими преподавателями. В частности, наблюдается меньшая интенсивность выражения таких отрицательных эмоций, как печаль, гнев, и такой положительной эмоции, как удивление, в группе немецких преподавателей. По сравнению с преподавателями из России, преподавателям из Германии в большей мере свойственно маскировать отвращение и пренебрежение, предвзялая другую эмоцию.

Гипотеза 3.

Влияние типа ситуации взаимодействия было зарегистрировано только для двух правил показа эмоций: «выражение» и «ослабление». Согласно выдвинутому предположению, во время лекций участники исследования реже выражают свои эмоции ($F(1,157) = 26.66; p < .001; \eta^2 = .145$) и чаще уменьшают интенсивность эмоциональной экспрессии ($F(1,157) = 12.91; p < .01; \eta^2 = .076$).

Гипотеза 4.

Совместное влияние факторов «культура» и «пол студента» не оказывает значимого воздействия на выбор правил выражения эмоций, что не подтверждает выдвинутую гипотезу 4 ($F(5,153) = 1.26; p = .159$) (см. рисунок 2).

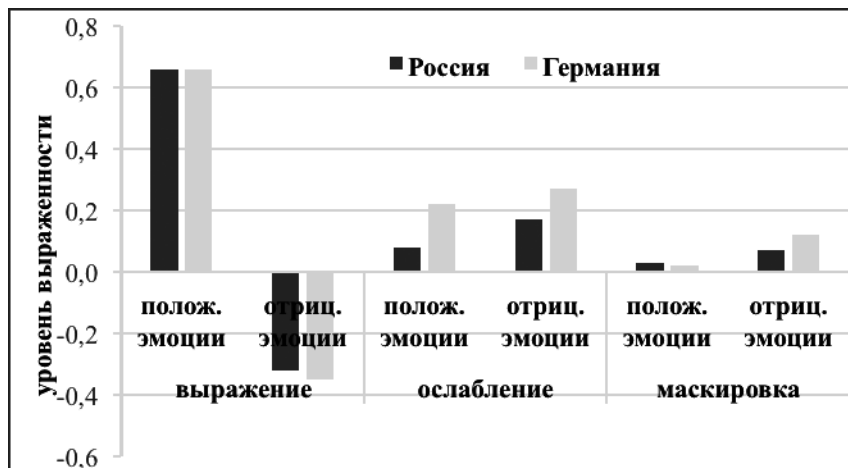


Рисунок 2. Комбинированное влияние факторов «культура» и «тип эмоций» на выбор правил выражения эмоций: «выражение», «ослабление», «маскировка»



Комплексный анализ взаимосвязи факторов влияния

Во-первых, на выбор такого правила показа эмоций, как «ослабление», значимо влияет взаимосвязь таких факторов, как «тип ситуации» и «тип эмоции» ($F(1,157) = 8.82; p < .01; \eta^2 = .053$). Данное влияние выражается в том, что положительные эмоции предъявляются во время консультационных часов с более высокой аутентичностью, а во время лекций положительные эмоции чаще подавляются (см. рисунок 3).

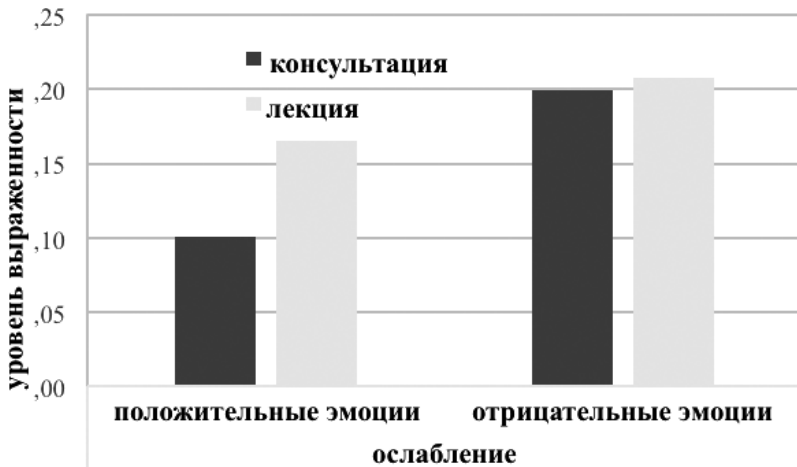


Рисунок 3. Комбинированное влияние факторов: «тип ситуации» и «тип эмоций» на выбор правила выражения эмоций – «ослабление»

Во-вторых, взаимосвязь факторов «пол студента» и «тип эмоции» оказывает значимое влияние на предъявление эмоций по типу «выражение» ($F(1,157) = 9.80; p < .01; \eta^2 = .059$). Из этих данных следует, что обе группы участников исследования во время взаимодействия со студентами женского пола выражают положительные эмоции с более высокой экспрессивностью. При этом, взаимодействие со студентами мужского пола отличается более высокой интенсивностью выражения негативных эмоций (см. рисунок 4).

В-третьих, значимое влияние взаимосвязи таких факторов, как «тип ситуации» и «пол студента», обнаруживается только для правила показа эмоций – «ослабление» ($F(1,157) = 7.60; p < .01; \eta^2 = .046$). Эти данные указывают на то, что преподаватели из двух стран уменьшают интенсивность выражения эмоций в ситуации «консультация», взаимодействуя со студентами женского пола.

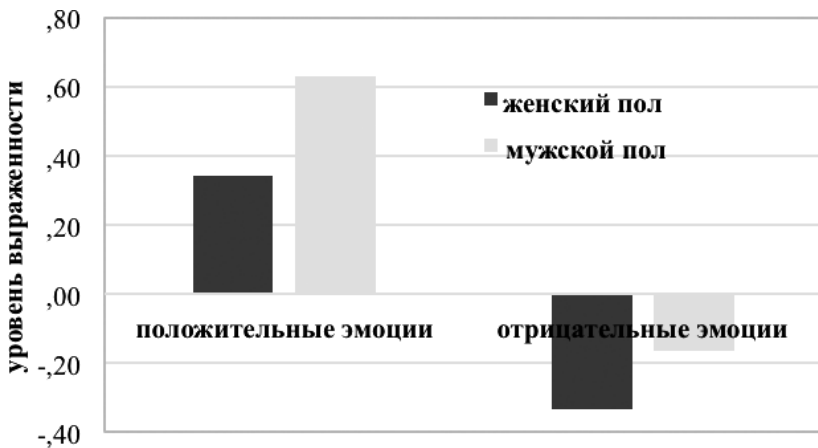


Рисунок 4. Комбинированное влияние факторов «пол студента» и «тип эмоций» на выбор правила показа эмоций «выражение»

Заключение

Данное исследование было нацелено на изучение взаимосвязи между характеристиками культуры, правилами выражения эмоций и такими параметрами межличностного взаимодействия, как пол партнера и степень публичности интеракции в контексте взаимодействия «преподаватель–студент». Особое внимание было уделено анализу кросс-культурных различий в выборе правил эмоциональной экспрессии российскими и немецкими преподавателями. Полученные результаты либо частично, либо полностью не подтверждают выдвинутые гипотезы, они противоречат результатам других работ, в которых сравнивались коллективистские и индивидуалистические культуры по таким показателям, как общая экспрессивность, выбор правил выражения эмоций, интенсивность и аутентичность выражения отрицательных и положительных эмоций (см. раздел «Теоретические предпосылки» в данной статье). В нашем исследовании в отличие от других работ было обнаружено большое сходство в выборе правил выражения эмоций немецкими и российскими преподавателями. На наш взгляд, объяснением полученным данным могут служить выводы о сближении ценностных ориентаций в образовательном процессе преподавателей, работающих в Германии и России [8, 20]. Появление новых ценностей в российской системе образования, включающих демократические и индивидуалистические ценности, приводит к нивелированию фактора «культуры», в основе которого лежит деление на индивидуалистические и коллективистские культуры. Универсальность определенных типов эмоционального реагирования подчеркивается в исследованиях [32], которые



пишут о том, что в ситуациях с высокой степенью публичности в общении с незнакомыми партнерами увеличивается эмоциональный контроль.

Обнаруженные различия касаются уровня общей экспрессивности. Так, немецкие преподаватели чаще, чем российские преподаватели, используют правила «ослабления» или «маскировки» выражения эмоций во время взаимодействия со студентами. Группа российских преподавателей имеет более высокий уровень аутентичности выражения эмоций по сравнению с группой немецких преподавателей. Несмотря на то, что высокая интенсивность выражения положительных эмоций по сравнению с отрицательными эмоциями является характерной для обеих групп испытуемых, в группе немецких преподавателей отрицательные эмоции чаще выражаются с еще меньшей интенсивностью, чем в группе российских преподавателей. К выражению отрицательных эмоций немецкими преподавателями чаще применяется правило «нейтрализации» или они замещаются другой эмоцией. Одним из возможных объяснений нашим данным может служить представление о взаимосвязи эмоций с определенными социальными ситуациями. Например известно, что в коллективистских странах считается приемлемым выражать отрицательные эмоции в ситуациях достижения и, в особенности, по отношению к представителям «чужой» социальной группы [43]. Для трактовки полученных нами результатов могут быть также привлечены работы, в которых описываются межкультурные различия в воспроизведении прошлого эмоционального опыта, т. к. согласно экспериментальной инструкции участники нашего исследования должны были обратиться к одной из ситуаций из их прошлого опыта. Например, О. Kuppens и коллеги [28] обнаружили, что представители коллективистских культур, по сравнению с индивидуалистскими культурами, чаще вспоминают эмоциональные события, в которых переживались такие отрицательные эмоции, как вина, стыд, зависть, печаль, гнев, в связи с выраженным межличностным характером названных эмоций и их высокой значимостью в культурном контексте.

Результаты выполненного исследования свидетельствуют о наличии комбинированного влияния изучаемых факторов на правила предъявления эмоций немецкими и российскими преподавателями в процессе обучения: 1) во время консультаций интенсивность выражения радости, печали и удивления выше, чем во время лекций, что доказывает влияние фактора публичности ситуации на аутентичность выражения эмоций; 2) в обеих группах преподавателей наблюдаются одинаково различные экспрессивные паттерны эмоций, направленные на студентов мужского и женского пола: положительные эмоции предъявляются с более выраженной интенсивностью в ситуации взаимодействия со студентами женского пола, а отрицательные эмоции демонстрируются с более высокой интенсивностью в адрес



студентов мужского пола; 3) преподаватели из России и Германии похожи в своем стремлении преуменьшать выражение эмоций, взаимодействуя во время консультаций со студентами женского пола. Объяснением последнему факту могут служить работы, посвященные гендерным различиям в оценке эмоциональных переживаний [5, 50]. В них показано, что как мужчины, так и женщины, но в особенности женщины, склонны испытывать более негативные эмоции по отношению к протагонистам мужского пола в гипотетических эмоционально-заряженных ситуациях.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что в нашем исследовании выявлено дифференцированное влияние культурных и ситуативных факторов на правила показа эмоций. Этот вывод расширяет представления об использовании культурных правил предъявления эмоций в образовательном контексте. Дальнейшие исследования должны быть посвящены изучению влияния культурных и ситуативных факторов на правила эмоциональной экспрессии в «реальных» ситуациях взаимодействия преподавателей со студентами, что позволило бы проверить, насколько выявленные различия и сходства в выборе правил выражения эмоций отражают повседневные паттерны эмоционального реагирования в университетской среде.

Литература

1. *Alexander R.* Culture and pedagogy: international comparisons in primary education (Oxford, Blackwell). – Berkeley: University of California Press, 2000.
2. *Ashton-James C. E., Maddux W. W., Galinsky A. D., Chartrand T. L.* Who I Am Depends on How I Feel The Role of Affect in the Expression of Culture // *Psychological Science*. – 2009. – 20 (3). – pp. 340–346.
3. *Banerjee M.* Hidden emotions: Preschoolers' knowledge of appearance-reality and emotion display rules // *Social Cognition*. – 1997. – 15. – pp. 107–132.
4. *Bocharova O. & Lerner A.* Characteristics of the way of life of adolescents // *Russian Education and Society*. – 2000. – 42 (6). – pp. 37–48.
5. *Brody L., Lovas G., Hay D.* Gender differences in anger and fear as a function of situational context // *Sex Roles*. – 1995. – V. 32. – pp. 47–78.
6. *Constanti P., Gibbs P.* Higher education teachers and emotional labour // *International Journal of Educational Management*. – 2004. – V. 18. – no. 4. – pp. 243–249.
7. *Ekman P., Friesen W. V.* The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage, and coding // *Semiotica*. – 1969. – V. 1. – no. 1. – pp. 49–98.
8. *Elliott J., Tudge J.* The Impact of the West on Post-Soviet Russian Education: Change and Resistance to Change // *Comparative Education*. – 2007. –



- V. 43. – no. 1. – Special Issue (33): Western Psychological and Educational Theory and Practice in Diverse Contexts. – pp. 93–112.
9. *Gates G. S.* The socialization of feelings in undergraduate education: A study of emotional management // *College Student Journal*. – 2000. – 34. – pp. 485–504.
 10. *Goldberg L. S. & Grandey A. A.* Display rules versus display autonomy: emotion regulation, emotional exhaustion, and task performance in a call center simulation // *Journal of Occupational Health Psychology*. – 2007. – 12. – P. 301.
 11. *Gosserand R. H. & Diefendorff J. M.* Emotional display rules and emotional labor: the moderating role of commitment // *Journal of Applied Psychology*. – 2005. – 90. – P. 1256.
 12. *Gouveia V. V., Ros M.* Hofstede and Schwartz's models for classifying individualism at the cultural level: their relation to macro-social and macro-economic variables // *Psicothema*. – 2000. – V. 12. – pp. 25–33.
 13. *Gross J. J. & John O. P.* Facets of emotional expressivity: Three self-report factors and their correlates // *Personality & Individual Differences*. – 1995. – 19. – pp. 558–568.
 14. *Hagenauer G. & Volet S. E.* "I don't think I could, you know, just teach without any emotion": Exploring the nature and origin of university teachers' emotions // *Research Papers in Education*. – 2014. – 29 (2). – pp. 240–262.
 15. *Hagenauer G., Volet S. E. & Gläser-Zikuda M.* *Emotionen und Emotionsausdruck von Hochschuldozierenden in der Lehrerausbildung* [Emotions and emotion display of higher education teachers involved in teacher education]. Paper presented at the 2nd GEBF conference. – Frankfurt, Germany, 2014.
 16. *Hochschild A.* *The managed heart: Commercialization of human feeling*. – California: The University of California Press, 1983.
 17. *Hofstede G. H.* *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations* (2nd ed.). – Thousand Oaks, CA: Sage, 2001.
 18. *Hufton N. & Elliott J. G.* Motivation to learn: the pedagogical nexus in the Russian school: some implications for transnational research and policy borrowing // *Educational Studies*. – 2000. – 26. – pp. 115–136.
 19. *Hufton N., Elliott J. G. & Illushin L.* Educational motivation and engagement: qualitative accounts from three countries // *British Educational Research Journal*. – 2002. – 28 (2). – pp. 265–289.
 20. *Hufton N., Elliott J. G. & Illushin L.* Teachers' Beliefs about Student Motivation: Similarities and Differences across Cultures // *Comparative Education*. – 2003. – V. 39. – no. 3. – pp. 367–389.
 21. *Iartsev D. V.* Characteristics of the socialization of today's adolescent // *Russian Education and Society*. – 2000. – 42 (11). – pp. 67–75.



22. Kirpotin S. N. The Challenge of Developing Innovative Teaching Methods in a Russian University // *Teaching in Higher Education*. – 1999. – V. 4. – no. 3. – pp. 415–417.
23. Kitayama S., Markus H. R., Kurokawa M. Culture, Emotion, and Well-being: Good Feelings in Japan and the United States // *Cognition and Emotion*. – 2000. – 14 (1). – pp. 93–124.
24. Konstantinovskii D. L. & Khokhlushkina F. A. The formation of the social behaviour of young people in the sphere of education // *Russian Education and Society*. – 2000. – 42 (2). – pp. 26–58.
25. Koopmann-Holm B., Matsumoto D. Values and Display Rules for Specific Emotions // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2011. – 42 (3). – pp. 355–371.
26. Kordts-Freudinger R. A social-emotional enterprise: Positive emotions in higher education teaching. Paper presented at the 2nd GEBF Conference. – Frankfurt, Germany, 2014.
27. Kruml S. M., Geddes D. Exploring the Dimensions of Emotional Labor: The Heart of Hochschule's Work // *Management Communication Quarterly*. – 2000. – V. 14. – no. 8.
28. Kuppens O., Ceulemans E., Timmerman M. E., Diener E., Kim-Prieto C. Universal Intracultural and Intercultural Dimensions of the Recalled Frequency of Emotional Experience // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2006. – V. 37. – no. 5. – pp. 491–515.
29. Malatesta C. Z. & Haviland J. M. Learning display rules: The socialization of emotion expression in infancy // *Child Development*. – 1982. – 53. – pp. 991–1003.
30. Markus H. R. & Kitayama S. Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation // *Psychological Review*. – 1991. – 98 (2). – pp. 224–253.
31. Matsumoto D. Cultural similarities and differences in display rules // *Motivation & Emotion*. – 1990. – 14. – pp. 195–214.
32. Matsumoto D. et al. Mapping expressive differences around the world. The relationship between emotional display rules and individualism versus collectivism // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2008. – 39. – pp. 55–74.
33. Matsumoto D., Nezlek J. B., Koopmann B. Evidence for Universality in Phenomenological Emotion Response System Coherence // *Emotion*. – 2007. – 7 (1). – pp. 57–67.
34. Matsumoto D., Yoo S. H., Hirasawa S. & Petrova G. Validation of an individual-level measure of display rules: The display rule assessment inventory (DRAI) // *Emotion*. – 2005. – 5. – pp. 23–40.
35. Mesquita B., Markus H. R. Culture and emotion: Models of agency as sources of cultural variation in emotion / Frijda N. H., Manstead A. S. R. & Fisher A.



- (Eds.) *Feelings and emotions: The Amsterdam symposium*. – Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2004. – pp. 341–358.
36. *Morris L. A., Feldman D. C.* The Dimensions, antecedents, and consequences of emotional labour // *Academy of Management Review*. – 1996. – V. 21. – no. 4. – pp. 986–1010.
37. *Navarro M. L. A., Mas M. B. & Jiménez A. M. L.* Working conditions, burnout and stress symptoms in university professors: Validating a structural model of the mediating effect of perceived personal competence // *The Spanish Journal of Psychology*. – 2010. – 13. – pp. 284–296.
38. *Ogbonna E. & Harris L. C.* Work intensification and emotional labour among UK university lecturers: An exploratory study // *Organizational Studies*. – 2004. – 25. – pp. 1185–1203.
39. *Oyserman D., Coon H. M., Kemmelmeier M.* Rethinking individualism and collectivism: evaluation of theoretical assumptions and meta-analyses // *Psychological Bulletin*. – 2002. – 128 (1). – pp. 3–72.
40. *Postareff L. & Lindblom-Ylänne S.* Emotions and confidence within teaching in higher education // *Studies in Higher Education*. – 2011. – 36. – pp. 799–813.
41. *Rafaeli A.* When cashiers meet customers: An analysis of the role of supermarket cashiers // *Academy of Management Journal*. – 1989. – 32. – pp. 245–273.
42. *Safdar S., Friedlmeier W., Matsumoto D., Yoo S. H., Kwantes C., Kakai H., Shigemasa E.* Variations of emotional display rules within and across cultures: A comparison between Canada, USA, and Japan // *Canadian Journal of Behavioural Science*. – 2009. – 41 (1). – pp. 1–10.
43. *Scherer K. R.* *Facets of emotion: Recent research*. – London: Routledge, 1988.
44. *Schwartz S. H.* National Culture as Value Orientations: Consequences of Value Differences and Cultural Distance // *Handbook of the Economics of Art and Culture*. – 2014. – V. 2. – pp. 547–586.
45. *Schwartz S. H., Boehnke K.* Evaluating the structure of human values with confirmatory factor analysis // *Journal of Research in Personality*. – 2004. – 38. – pp. 230–255.
46. *Schwartz S. H., Ros M.* Values in the West: a theoretical and empirical challenge to the Individualism-Collectivism cultural dimension // *World Psychology*. – 1995. – 1. – pp. 99–122.
47. *Stephanou G. & Kyridis A.* University students' perceptions of teacher effectiveness and emotions in lectures: The role of socio-cognitive factors, and academic performance // *International Education Studies*. – 2012. – 15. – pp. 58–79.



48. *Sutton R. E. & Wheatley K. F.* Teachers' emotions and teaching: A review of the literature and directions for future research // *Educational Psychology Review*. – 2003. – 15. – pp. 327–358.
49. *Taylor S. & Tyler M.* Emotional labour and sexual difference in the airline industry // *Work, Employment and Society*. – 2000. – 14. – pp. 77–95.
50. *Timmers M., Fischer A. H., Manstead A. S. R.* Gender differences in motives for regulatin emotions // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 1988. – V. 24. – pp. 974–985.
51. *Trigwell K.* Relations between teachers' emotions in teaching and their approaches to teaching in higher education: A pilot study. Paper presented at 13th Conference of the European Association for Research on Learning and Instruction. – Amsterdam, Netherlands, 2009.
52. *Trigwell K.* Relations between teachers' emotions in teaching and their approaches to teaching in higher education // *Instructional Science*. – 2012. – 40. – pp. 607–621.
53. *White C. J.* Higher education emotions: A scale development exercise // *Higher Education Research and Development*. – 2012.
54. *Wong S., Bond M. H. & Rodriguez Mosquera P. M.* The influence of cultural value orientations on self-reported emotional expression across cultures // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2008. – 39 (2). – pp. 224–229.
55. *Zhang Q. & Zhu W.* Exploring Emotion in Teaching: Emotional Labor, Burnout and Satisfaction in Chinese Higher Education // *Communication Education*. – 2008. – 57. – pp. 105–122.



THE RULES OF EMOTIONAL DISPLAY IN LECTURERS OF RUSSIAN AND GERMAN UNIVERSITIES

Julia Mendzheritskaya
Miriam Hansen
Holger Horz

Although emotional display rules and cultural display rules became intensive attention in the last years, university lecturers' display rules in interaction with students have not been studied so far, especially a cross-cultural perspective is missing. This study aimed to find out the association between cultural dimensions, display rules and such aspects of interpersonal interaction as partner's gender and degree of situation publicity in the context of higher education and more specific in the lecturer-student communication. The theoretical frameworks of the study cover the concepts of individualism-collectivism and cultural value orientations in education, as well as the empirical evidence related to cross-cultural differences in overall expressivity, intensity and authenticity of emotion expression and display rules in public and private situations.

The results are partly contrary to posted hypotheses and contradict the existing data comparing overall expressivity, display rules, intensity and authenticity of affective expression in participants from collectivistic and individualistic cultures. We found similar patterns of display rules used by Russian and German lecturers dependent on emotion valence, student's gender and situation publicity. We revealed that German academics in comparison to Russian academics show lower expressivity, whereas Russian university lecturers tend to express the experienced emotions with higher authenticity. More specifically, the expression of negative emotions in the group of Russian lecturers in comparison to German lecturers is characterized through higher intensity. We discuss the results from the perspective of 1) "approximation" tendency between cultural value orientations in education in Germany and Russia; 2) cross-cultural differences in recalled emotional experience and 3) gender-specific characteristics of reported emotional expression.

Keywords: *emotional display, cultural rules, value orientations, emotional labor, university lecturers, cross-cultural comparison, expression authenticity, partner's gender, publicity of situation.*

References

1. Alexander R. Culture and pedagogy: international comparisons in primary education (Oxford, Blackwell). Berkeley, University of California Press, 2000.
2. Ashton-James C. E., Maddux W. W., Galinsky A. D., Chartrand T. L. Who I Am Depends on How I Feel The Role of Affect in the Expression of Culture // Psychological Science, 2009, 20 (3), pp. 340–346.



3. Banerjee M. Hidden emotions: Preschoolers' knowledge of appearance-reality and emotion display rules // *Social Cognition*, 1997, 15, pp. 107–132.
4. Bocharova O. & Lerner A. Characteristics of the way of life of adolescents // *Russian Education and Society*, 2000, 42 (6), pp. 37–48.
5. Brody L., Lovas G., Hay D. Gender differences in anger and fear as a function of situational context // *Sex Roles*, 1995, V. 32, pp. 47–78.
6. Constanti P., Gibbs P. Higher education teachers and emotional labour // *International Journal of Educational Management*, 2004, V. 18, no. 4, pp. 243–249.
7. Ekman P., Friesen W. V. The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage, and coding // *Semiotica*, 1969, V. 1, no. 1, pp. 49–98.
8. Elliott J., Tudge J. The Impact of the West on Post-Soviet Russian Education: Change and Resistance to Change // *Comparative Education*, 2007, V. 43, no. 1. Special Issue (33): Western Psychological and Educational Theory and Practice in Diverse Contexts, pp. 93–112.
9. Gates G. S. The socialization of feelings in undergraduate education: A study of emotional management // *College Student Journal*, 2000, 34, pp. 485–504.
10. Goldberg L. S. & Grandey A. A. Display rules versus display autonomy: emotion regulation, emotional exhaustion, and task performance in a call center simulation // *Journal of Occupational Health Psychology*, 2007, 12, P. 301.
11. Gosserand R. H. & Diefendorff J. M. Emotional display rules and emotional labor: the moderating role of commitment // *Journal of Applied Psychology*, 2005, 90, P. 1256.
12. Gouveia V. V., Ros M. Hofstede and Schwartz's models for classifying individualism at the cultural level: their relation to macro-social and macro-economic variables // *Psicothema*, 2000, V. 12, pp. 25–33.
13. Gross J. J. & John O. P. Facets of emotional expressivity: Three self-report factors and their correlates // *Personality & Individual Differences*, 1995, 19, pp. 558–568.
14. Hagenauer G. & Volet S. E. "I don't think I could, you know, just teach without any emotion": Exploring the nature and origin of university teachers' emotions // *Research Papers in Education*, 2014, 29 (2), pp. 240–262.
15. Hagenauer G., Volet S. E. & Gläser-Zikuda M. *Emotionen und Emotionsausdruck von Hochschuldozierenden in der Lehrerbildung* [Emotions and emotion display of higher education teachers involved in teacher education]. Paper presented at the 2nd GEBF conference. Frankfurt, Germany, 2014.



16. Hochschild A. *The managed heart: Commercialization of human feeling*. California, The University of California Press, 1983.
17. Hofstede G. H. *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations* (2nd ed.). Thousand Oaks, CA, Sage, 2001.
18. Hufton N. & Elliott J. G. Motivation to learn: the pedagogical nexus in the Russian school: some implications for transnational research and policy borrowing // *Educational Studies*, 2000, 26, pp. 115–136.
19. Hufton N., Elliott J. G. & Illushin L. Educational motivation and engagement: qualitative accounts from three countries // *British Educational Research Journal*, 2002, 28 (2), pp. 265–289.
20. Hufton N., Elliott J. G. & Illushin L. Teachers' Beliefs about Student Motivation: Similarities and Differences across Cultures // *Comparative Education*, 2003, V. 39, no. 3, pp. 367–389.
21. Iartsev D. V. Characteristics of the socialization of today's adolescent // *Russian Education and Society*, 2000, 42 (11), pp. 67–75.
22. Kirpotin S. N. The Challenge of Developing Innovative Teaching Methods in a Russian University // *Teaching in Higher Education*, 1999, V. 4, no. 3, pp. 415–417.
23. Kitayama S., Markus H. R., Kurokawa M. Culture, Emotion, and Well-being: Good Feelings in Japan and the United States // *Cognition and Emotion*, 2000, 14 (1), pp. 93–124.
24. Konstantinovskii D. L. & Khokhlushkina F. A. The formation of the social behaviour of young people in the sphere of education // *Russian Education and Society*, 2000, 42 (2), pp. 26–58.
25. Koopmann-Holm B., Matsumoto D. Values and Display Rules for Specific Emotions // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2011, 42 (3), pp. 355–371.
26. Kordts-Freudinger R. A social-emotional enterprise: Positive emotions in higher education teaching. Paper presented at the 2nd GEBF Conference. Frankfurt, Germany, 2014.
27. Kruml S. M., Geddes D. Exploring the Dimensions of Emotional Labor: The Heart of Hochschild's Work // *Management Communication Quarterly*, 2000, V. 14, no. 8.
28. Kuppens O., Ceulemans E., Timmerman M. E., Diener E., Kim-Prieto C. Universal Intracultural and Intercultural Dimensions of the Recalled Frequency of Emotional Experience // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2006, V. 37, no. 5, pp. 491–515.
29. Malatesta C. Z. & Haviland J. M. Learning display rules: The socialization of emotion expression in infancy // *Child Development*, 1982, 53, pp. 991–1003.



30. Markus H. R. & Kitayama S. Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation // *Psychological Review*, 1991, 98 (2), pp. 224–253.
31. Matsumoto D. Cultural similarities and differences in display rules // *Motivation & Emotion*, 1990, 14, pp. 195–214.
32. Matsumoto D. et al. Mapping expressive differences around the world. The relationship between emotional display rules and individualism versus collectivism // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2008, 39, pp. 55–74.
33. Matsumoto D., Nezlek J. B., Koopmann B. Evidence for Universality in Phenomenological Emotion Response System Coherence // *Emotion*, 2007, 7 (1), pp. 57–67.
34. Matsumoto D., Yoo S. H., Hiramaya S. & Petrova G. Validation of an individual-level measure of display rules: The display rule assessment inventory (DRAI) // *Emotion*, 2005, 5, pp. 23–40.
35. Mesquita B., Markus H. R. Culture and emotion: Models of agency as sources of cultural variation in emotion / Frijda N. H., Manstead A. S. R. & Fisher A. (Eds.) *Feelings and emotions: The Amsterdam symposium*. Cambridge, MA, Cambridge University Press, 2004, pp. 341–358.
36. Morris L. A., Feldman D. C. The Dimensions, antecedents, and consequences of emotional labour // *Academy of Management Review*, 1996, V. 21, no. 4, pp. 986–1010.
37. Navarro M. L. A., Mas M. B. & Jiménez A. M. L. Working conditions, burnout and stress symptoms in university professors: Validating a structural model of the mediating effect of perceived personal competence // *The Spanish Journal of Psychology*, 2010, 13, pp. 284–296.
38. Ogbonna E. & Harris L. C. Work intensification and emotional labour among UK university lecturers: An exploratory study // *Organizational Studies*, 2004, 25, pp. 1185–1203.
39. Oyserman D., Coon H. M., Kimmelmeier M. Rethinking individualism and collectivism: evaluation of theoretical assumptions and meta-analyses // *Psychological Bulletin*, 2002, 128 (1), pp. 3–72.
40. Postareff L. & Lindblom-Ylänne S. Emotions and confidence within teaching in higher education // *Studies in Higher Education*, 2011, 36, pp. 799–813.
41. Rafaeli A. When cashiers meet customers: An analysis of the role of supermarket cahiers // *Academy of Management Journal*, 1989, 32, pp. 245–273.
42. Safdar S., Friedlmeier W., Matsumoto D., Yoo S. H., Kwantes C., Kakai H., Shigemasa E. Variations of emotional display rules within and across cultures:



- A comparison between Canada, USA, and Japan // *Canadian Journal of Behavioural Science*, 2009, 41 (1), pp. 1–10.
43. Scherer K. R. *Facets of emotion: Recent research*. London, Routledge, 1988.
44. Schwartz S. H. National Culture as Value Orientations: Consequences of Value Differences and Cultural Distance // *Handbook of the Economics of Art and Culture*, 2014, V. 2, pp. 547–586.
45. Schwartz S. H., Boehnke K. Evaluating the structure of human values with confirmatory factor analysis // *Journal of Research in Personality*, 2004, 38, pp. 230–255.
46. Schwartz S. H., Ros M. Values in the West: a theoretical and empirical challenge to the Individualism–Collectivism cultural dimension // *World Psychology*, 1995, 1, pp. 99–122.
47. Stephanou G. & Kyridis A. University students' perceptions of teacher effectiveness and emotions in lectures: The role of socio-cognitive factors, and academic performance // *International Education Studies*, 2012, 15, pp. 58–79.
48. Sutton R. E. & Wheatley K. F. Teachers' emotions and teaching: A review of the literature and directions for future research // *Educational Psychology Review*, 2003, 15, pp. 327–358.
49. Taylor S. & Tyler M. Emotional labour and sexual difference in the airline industry // *Work, Employment and Society*, 2000, 14, pp. 77–95.
50. Timmers M., Fischer A. H., Manstead A. S. R. Gender differences in motives for regulating emotions // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1988, V. 24, pp. 974–985.
51. Trigwell K. Relations between teachers' emotions in teaching and their approaches to teaching in higher education: A pilot study. Paper presented at 13th Conference of the European Association for Research on Learning and Instruction. Amsterdam, Netherlands, 2009.
52. Trigwell K. Relations between teachers' emotions in teaching and their approaches to teaching in higher education // *Instructional Science*, 2012, 40, pp. 607–621.
53. White C. J. Higher education emotions: A scale development exercise // *Higher Education Research and Development*, 2012.
54. Wong S., Bond M. H. & Rodriguez Mosquera P. M. The influence of cultural value orientations on self-reported emotional expression across cultures // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2008, 39 (2), pp. 224–229.
55. Zhang Q. & Zhu W. Exploring Emotion in Teaching: Emotional Labor, Burnout and Satisfaction in Chinese Higher Education // *Communication Education*, 2008, 57, pp. 105–122.



НАШИ АВТОРЫ

Ковш Екатерина Михайловна

аспирант кафедры психофизиологии и клинической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 236, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-37

E-mail: emkovsh@sfedu.ru

Скиртач Ирина Анатольевна

преподаватель кафедры психофизиологии и клинической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 236, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-37

E-mail: limporo-is@yandex.ru

Буняева Мария Владимировна

преподаватель кафедры общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, кандидат психологических наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-17

E-mail: rosemary777@list.ru

Обухова Юлия Владимировна

преподаватель кафедры социальной психологии и психологии личности Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, кандидат психологических наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 239, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-47

E-mail: uvobukhova@yandex.ru

Обухова Светлана Георгиевна

преподаватель кафедры психофизиологии и клинической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 210, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-09-94

E-mail: psyhfakozo@mail.ru



OUR AUTHORS

Kovsh Ekaterina Mikhailovna

Postgraduate student, Psychophysiology and Clinical Psychology Department, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University

Official address: of. 236, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230-32-37

E-mail: emkovsh@sfnedu.ru

Skirtach Irina Anatolyevna

Lecturer of Psychophysiology and Clinical Psychology Department, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University

Official address: of. 236, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230-32-37

E-mail: limpopo-is@yandex.ru

Bunyaeva Maria Vladimirovna

Lecturer, General and Pedagogical Psychology Department, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Candidate of Psychological Sciences

Official address: b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230-32-17

E-mail: rosemary777@list.ru

Obukhova Yulia Vladimirovna

Lecturer, Department of Social Psychology and Personal Psychology, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Candidate of Psychological Sciences

Official address: of. 239, b. 13, M. Nagibina Ave, Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230-32-47

E-mail: uvobukhova@yandex.ru

Obukhova Svetlana Georgievna

Lecturer, Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University

Official address: of. 210, b. 13, M. Nagibina Ave, Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230-09-94

E-mail: psyhfakozo@mail.ru



Шкуратов Владимир Александрович

профессор кафедры общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, доктор философских наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 217, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-47

E-mail: narradigma94@yandex.ru

Макеева Вера Степановна

профессор кафедры физической культуры Российского государственного социального университета, доктор педагогических наук

Служебный адрес: ул. Лосиноостровская, д. 24, г. Москва, 107150

Служебный телефон: 8 (495) 255-67-67

E-mail: vera_191@mail.ru

Пушкина Валентина Николаевна

профессор кафедры физической культуры Российского государственного социального университета, доктор биологических наук

Служебный адрес: ул. Лосиноостровская, д. 24, г. Москва, 107150

Служебный телефон: 8 (495) 255-67-67

E-mail: taiss43@yandex.ru

Поляков Дмитрий Олегович

аспирант Приокского государственного университета

Служебный адрес: Наугорское шоссе, д. 29, г. Орел, 302020

Служебный телефон: 8 (4862) 419-869

E-mail: d1-polyakov@mail.ru

Менджерцкая Юлия

доцент кафедры педагогической психологии, доцент Междисциплинарного центра дидактики высшей школы, кандидат психологических наук; Гёте-Университет, г. Франкфурт-на-Майне, Германия

Служебный адрес: Теодор-В.-Адорно-Платц, д. 6, г. Франкфурт-на-Майне, Германия, 60329

Служебный телефон: +49 (0) 69-798-353-89

E-mail: mendzheritskaya@psych.uni-frankfurt.de



Shkuratov Vladimir Aleksandrovich

Professor, General and Pedagogical Psychology Department, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Doctor of Philosophy

Official address: of. 217, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230–32–47

E-mail: narradigma94@yandex.ru

Makeeva Vera Stepanovna

Professor of the Department of Physical Education at the Russian State Social University, Doctor of Pedagogy

Official address: b. 24, Losinoostrovskaya St., Moscow, 107150

Official telephone: 8 (495) 255–67–67

E-mail: vera_191@mail.ru

Pushkina Valentina Nikolayevna

Professor of the Department of Physical Education at the Russian State Social University, Doctor of Biology

Official address: b. 24, Losinoostrovskaya St., Moscow, 107150

Official telephone: 8 (495) 255–67–67

E-mail: taiss43@yandex.ru

Polyakov Dmitriy Olegovich

Postgraduate student of Prioksk State University (Education-Science-Production Complex)

Official address: b. 29, Naugorskoe Shosse St., Oryol, 302020

Official telephone: 8 (4862) 419–869

E-mail: d1-polyakov@mail.ru

Menzheritskaya Julia

Associate Professor of Educational Psychology Department, Associate Professor of Interdisciplinary College for University Teaching, Candidate of Psychological Sciences; Goethe-Universität, Frankfurt am Main, Germany

Official address: b. 6, Theodor-W.-Adorno-Platz, Frankfurt am Main, Germany, 60629

Official telephone: +49 (0) 69–798–353–89

E-mail: mendzheritskaya@psych.uni-frankfurt.de



Ханзен Мириам

доцент кафедры педагогической психологии, зам. директора Междисциплинарного центра дидактики высшей школы, доктор психологических наук; Гёте-Университет, г. Франкфурт-на-Майне, Германия

Служебный адрес: Теодор-В.-Адорно-Платц, д. 6, г. Франкфурт-на-Майне, Германия, 60329

Служебный телефон: +49 (0) 69-798-353-59

E-mail: hansen@paed.psych.uni-frankfurt.de

Хорц Хольгер

профессор, зав. кафедрой педагогической психологии, директор Междисциплинарного центра дидактики высшей школы, доктор психологических наук; Гёте-Университет, г. Франкфурт-на-Майне, Германия

Служебный адрес: Теодор-В.-Адорно-Платц, д. 6, г. Франкфурт-на-Майне, Германия, 60329

Служебный телефон: +49 (0) 69-798-353-63

E-mail: horz@psych.uni-frankfurt.de

Осипова Алла Анатольевна

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, кандидат психологических наук

Служебный адрес: ул. Тургеневская, д. 49, г. Ростов-на-Дону, 344007

Служебный телефон: 8 (863) 266-53-46

E-mail: alla_nika2006@mail.ru

Зеленов Андрей Андреевич

следователь следственного отдела по городу Невинномысск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю

Служебный адрес: ул. Абрамовой, д. 2, г. Ставрополь, 355005

Служебный телефон: +7 (865) 223-24-53

E-mail: zandreika@yandex.ru

Васильева Ольга Семеновна

профессор кафедры общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, кандидат биологических наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 217, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-17

E-mail: vos@sfedu.ru



Hansen Miriam

Associate Professor of Educational Psychology Department, Vice Head of the Interdisciplinary College for University Teaching, Doctor of Psychology; Goethe-Universität, Frankfurt am Main, Germany

Official address: b. 6, Theodor-W.-Adorno-Platz, Frankfurt am Main, Germany, 60629

Official telephone: +49 (0) 69–798–353–59

E-mail: mendzheritskaya@psych.uni-frankfurt.de

Horz Holger

Professor, Head of the Department of Educational Psychology, Head of the Interdisciplinary College for University Teaching, Doctor of Psychology; Goethe-Universität, Frankfurt am Main, Germany

Official address: b. 6, Theodor-W.-Adorno-Platz, Frankfurt am Main, Germany, 60629

Official telephone: +49 (0) 69–798–353–63

E-mail: horz@psych.uni-frankfurt.de

Osipova Alla Anatolyevna

Associate Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Rostov Institute Branch of Russian Economic University named of G. V. Plekhanov, Candidate of Psychological Sciences

Official address: b. 49, Turgenevskaya St., Rostov-on-Don, 344007

Official telephone: +7 (863) 266–53–46

E-mail: alla_nika2006@mail.ru

Zelenov Andrey Andreevich

Investigator of the Investigation Department of Nevinnomysk City, Investigation Department of Investigative Committee of the Russian Federation for the Stavropol Region

Official address: b. 2, Abramovoi St., Stavropol, 355005

Official telephone: +7 (865) 223–24–53

E-mail: zandreika@yandex.ru

Vasileva Olga Semenovna

Professor of General and Pedagogical Psychology Department, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Candidate of Biological Sciences

Official address: of. 217, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230–32–17

E-mail: vos@sfedu.ru



Грачева Надежда Михайловна

аспирант кафедры общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 217, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-17

E-mail: list-n@list.ru

Погорелова Елена Ивановна

доцент кафедры организационной и возрастной психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, кандидат психологических наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 311, г. Ростов-на-Дону, 344038

E-mail: eipogorelova@sfedu.ru

Дикая Людмила Александровна

доцент кафедры психофизиологии и клинической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, кандидат психологических наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 236, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-37

E-mail: dikaya@sfedu.ru

Наумова Мария Игоревна

аспирант кафедры психофизиологии и клинической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 236, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-37

E-mail: botanik.66@mail.ru

Наумов Игорь Владимирович

доцент Академии физкультуры и спорта Южного федерального университета, кандидат философских наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, г. Ростов-на-Дону, 344038

E-mail: ivnaumov@sfedu.ru

Ермаков Павел Николаевич

академик РАО, директор Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, профессор, доктор биологических наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 205, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-07

E-mail: psyf@sfedu.ru



Gracheva Nadezda Mikhailovna

Postgraduate Student, General and Pedagogical Psychology Department, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University
Official address: of. 217, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038
Official telephone: +7 (863) 230-32-17
E-mail: list-n@list.ru

Pogorelova Elena Ivanovna

Associate Professor, Department of Organizational and Developmental Psychology, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Candidate of Psychological Sciences
Official address: of. 311, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038
E-mail: eipogorelova@sfedu.ru

Dikaya Liudmila Alexandrovna

Associate Professor, Psychophysiology and Clinical Psychology Department, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Candidate of Psychological Sciences
Official address: of. 236, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038
Official telephone: +7 (863) 230-32-37
E-mail: dikaya@sfedu.ru

Naumova Maria Igorevna

Postgraduate student of Psychophysiology and Clinical Psychology Department, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University
Official address: of. 236, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038
Official telephone: +7 (863) 230-32-37
E-mail: botanik.66@mail.ru

Naumov Igor Vladimirovich

Associate Professor of the Academy of Physical Culture and Sports, Southern Federal University, Candidate of Science in Philosophy
Official address: b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038
E-mail: ivnaumov@sfedu.ru

Ermakov Pavel Nikolaevich

Academician of the Russian Academy of Education, Director of the Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Professor, Doctor of Biological Sciences
Official address: of. 205, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038
Official telephone: +7 (863) 230-32-07
E-mail: psyf@sfedu.ru



Крючкова Анна Сергеевна

аспирант кафедры общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-07

E-mail: a_kruchkova@bk.ru

Абакумова Ирина Владимировна

член-корр. РАО, заведующая кафедрой общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, профессор, доктор психологических наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 217, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-17

E-mail: abakira@mail.ru

Правдина Лида Ромуальдовна

доцент кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, кандидат психологических наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 237, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: 8 (863) 263-30-34

E-mail: lprlis7@gmail.com

Власова Алла Юрьевна

магистрант 2-го года обучения Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 237, г. Ростов-на-Дону, 344038

E-mail: allusika@list.ru

Явна Денис Викторович

старший преподаватель кафедры психофизиологии и клинической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, кандидат психологических наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 226, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: 8 (863) 230-32-37

E-mail: yavna@fortran.su



Kryuchkova Anna Sergeevna

Postgraduate student, General and Pedagogical Psychology Department, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University

Official address: b. 13, M. Nagibina St., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230-32-07

E-mail: a_kruchkova@bk.ru

Abakumova Irina Vladimirovna

Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of General and Pedagogical Psychology Department, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Professor, Doctor of Psychology

Official address: of. 217, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230-32-17

E-mail: abakira@mail.ru

Pravdina Lida Romualdovna

Associate Professor, Department of Psychology of Management and Legal Psychology, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Candidate of Psychological Sciences

Official address: of. 237, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: 8 (863) 263-30-34

E-mail: lprlis7@gmail.com

Vlasova Alla Yuryevna

2nd year Master Degree Student, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University

Official address: of. 237, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

E-mail: allusika@list.ru

Yavna Denis Viktorovich

Senior Lecturer of Psychophysiology and Clinical Psychology Department, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Candidate of Psychological Sciences

Official address: of. 226, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230-32-37

E-mail: yavna@fortran.ru



Куприянов Игорь Владимирович

старший преподаватель кафедры психофизиологии и клинической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, кандидат философских наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 206, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-37

E-mail: kupriyanov@sfedu.ru

Кокорникова Валерия Игоревна

студент Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-37

E-mail: k_valerija@lenta.ru

Богуславская Виктория Федоровна

доцент кафедры общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, кандидат психологических наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-17

E-mail: vikbog04@yandex.ru

Гришина Анастасия Васильевна

старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, кандидат психологических наук

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 217, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-17

E-mail: avgrishina@sfedu.ru

Касабова Ирина Сергеевна

преподаватель частного учреждения высшего образования «Южно-Российский гуманитарный институт»

Служебный адрес: ул. Красноармейская, д. 108, г. Ростов-на-Дону, 344006

Служебный телефон: 8 (863) 244-12-81

E-mail: ira.kas@mail.ru

Мустафаева Эльмира Махировна

аспирант кафедры социальной психологии и психологии личности Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пр. М. Нагибина, д. 13, к. 234, г. Ростов-на-Дону, 344038

Служебный телефон: +7 (863) 230-32-47

E-mail: littlekristal@yandex.ru



Kupriyanov Igor Vladimirovich

Senior Lecturer of Psychophysiology and Clinical Psychology Department, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Candidate of Philosophical Sciences

Official address: of. 206, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230-32-37

E-mail: kupriyanov@sfedu.ru

Kokornikova Valeria Igorevna

Student, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University

Official address: b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230-32-37

E-mail: k_valerija@lenta.ru

Boguslavskaya Viktoriya Fedorovna

Associate Professor, Department of General and Pedagogical Psychology, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Candidate of Psychological Sciences

Official address: b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230-32-17

E-mail: vikbog04@yandex.ru

Grishina Anastasija Vasilyevna

Senior Lecturer, General and Pedagogical Psychology Department, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Candidate of Psychological Sciences

Official address: of. 217, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230-32-17

E-mail: avgrishina@sfedu.ru

Kasabova Irina Sergeevna

Lecturer of Private Institution of Higher Education "South-Russian Humanitarian University"

Official address: b. 108, Krasnoarmeiskaya St., Rostov-on-Don, 344006

Official telephone: 8 (863) 244-12-81

E-mail: ira.kas@mail.ru

Mustafaeva Elmira Mahirovna

Postgraduate Student, Department of Social Psychology and Personal Psychology, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University

Official address: of. 234, b. 13, M. Nagibina Ave., Rostov-on-Don, 344038

Official telephone: +7 (863) 230-32-47

E-mail: littlekristal@yandex.ru



СВЕДЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПОДАЧИ ПУБЛИКАЦИЙ

В журнале могут быть опубликованы оригинальные теоретические и экспериментальные работы по различным разделам психологии, а также обзоры отечественных и зарубежных исследований.

В редакцию принимаются материалы в электронном виде в редакторе Word, набранные 14-м кеглем через 1,5 компьютерных интервала (все поля по 2,0 см), объемом от 10 до 20 страниц, включая список цитированной литературы. При наборе использовать стандартные гарнитуры шрифта: Times или Arial.

Цитированная в статье литература (автор, название, место, издательство и год издания) приводится в алфавитном порядке в виде списка в конце статьи. Литература на иностранных языках дается после отечественной. В тексте ссылка на источник делается путем указания (в квадратных скобках) порядкового номера цитируемой книги или статьи, через запятую – цитируемых страниц. При оформлении сносок и библиографического списка используйте ГОСТы: ГОСТ 7.0.5–2008 и ГОСТ 7.1–2003.

Материалы для раздела «Научная жизнь» принимаются лишь в течение двух месяцев после окончания срока проведения соответствующего мероприятия (съезда, конференции, симпозиума и т. д.).

К статье прилагаются аннотация объемом 200–250 слов и 10 ключевых слов (или словосочетаний, состоящих из двух слов). Обращаем Ваше внимание: аннотация является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований в обобщенном виде. В ней обязательно отражается новизна исследования, оригинальность авторского замысла. Аннотация не должна содержать скопированные фрагменты статьи.

Все статьи подвергаются проверке в системе Антиплагиат, на правильность оформления аннотации, ключевых слов, списка литературы (не менее 20 источников, включая зарубежные) и ссылок в тексте статьи. Рецензирование статей происходит по двойному «слепому» принципу.

Обязательным условием для принятия статьи к рассмотрению является наличие оформленных соответственно требованиям сведений об авторе (фамилия, имя и отчество, ученая степень, ученое звание, место работы и должность, служебный почтовый адрес с индексом, контактные номера телефонов).

Материалы, направляемые в редакцию, должны быть представлены на двух языках: русском и английском (после допуска статьи к печати). В англоязычном варианте должны быть: сведения об авторе, аннотация, ключевые слова, список литературы.

Статьи, направленные авторам на доработку и не возвращенные в редакцию к обозначенному сроку, исключаются из портфеля редакции.

С более подробными требованиями к подготовке и условиями публикации статей Вы можете ознакомиться на сайте Российского психологического журнала: www.rpj.sfedu.ru



INFORMATION ON THE ORDER OF PRESENTATION OF PUBLICATION

The original theoretical and experimental works on various branches of psychology and reviews of native and foreign research can be published in the journal.

To be accepted for publishing in the journal the material should be electronic kind typed in Word, 14 pointtype, sesquialteral range, printable field of 2,0 cm, not more than 20 pages in size, including the list of cited literature. The text should be typed in standard font of type: Times or Arial.

If cited in article the literature is pointed out alphabetically at the end of the article. The literature in foreign languages goes after the one in Russian. Reference to sources as a sequence number of the cited book or article (with the number of page in semicolon) is denoted in brackets. When writing notes and references use State Standards: State Standard 7.0.5–2008 and State Standard 7.1–2003.

Materials for "Scientific life" section are accepted in the course of (within) 2 months after ending of the corresponding congress, conference, convention, etc.

The papers should have an abstract of 200–250 words. Following the abstract, a list of 10 keywords (or combinations of two words) should be included. We would like to draw your attention to the fact that the abstract provides general information about the content of the article and the study results. The abstract should reflect scientific novelty, originality of the author's intention. The copied fragments of the manuscript should be avoided.

We check all the submitted manuscripts using the Antiplagiat system for verifying the formal correctness of the abstract, keywords, references (at least 20 works, including works in foreign languages), and notes. We use double-blind reviewing.

Author information (the author's full name, scientific degrees and titles, institutional affiliation, position, official address, contact phone numbers) is required for acceptance of the manuscript for publication.

Forwarded to editorial staff, materials should be presented in two languages: Russian and English. The English version should contain the abstract, keywords, references, author information.

The article sent to the author to complete and being not returned to the appointed date is excluded from the editorship's stock of orders.

For more information about paper submission requirements and conditions of acceptance for publication, please visit the Russian Psychological Journal website at: www.rpj.sfedu.ru

Научно-аналитическое издание

РОССИЙСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2015
ТОМ 12 № 4

RUSSIAN PSYCHOLOGICAL JOURNAL
2015
Vol. 12 Issue 4

Сдано в набор 21.12.2015. Подписано в печать 28.12.2015
Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 42,78. Бумага офсетная. Гарнитура Myriad Pro.
Печать цифровая. Тираж 1000 экз. Заказ № 75/15.



Подготовлено к печати и отпечатано DSM Group
ИП Кубеш И.В. Св-во № 000721173. г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 9/15.
E-mail: dsmgroup@mail.ru, dsmgroup@yandex.ru